

Литературный СУНДУЧОК

№ 11 • 2020

**С Днём Великой Победы!
Слава воинам-победителям!**

Эхо тех грозных времён слышится мне иногда.
Список славных имён буду я помнить всегда.
Вечная слава солдатам, землю закрывшим собой!
Вечная память ребятам, исполнившим долг боевой!
Весенним солнечным днём, глядя на мирное небо,
Мне хочется думать о том,
как трудно далась нам Победа...

Мария ВАНЮШЕВА, 12 лет, школа № 34

Победа. Мария ЛИСИЧКИНА, 11 лет, школа № 85.
Педагог Ирина Игошева

Серёжка

Весь в заплатках зипунишко,
Туго затянул ремень.
Вьётся локон у парнишки
Из-под шапки набекрень.

Два горящих уголька –
Взгляд его с прищуром,
С недоверием слегка
Смотрит как-то хмуро.

Невысокий ростом он,
Всеми понятно точно:
Не родился силачом,
А стержень внутри прочный.

Вот таким запомнил я
В первый раз Серёжку –
Он в партизанские леса
Попал после бомбёжки.

Друг за другом шли деньки,
Стал своим парнишка.
И смертям всем вопреки
Рос, мужал мальчишка.

Партизаны у костра
Сядут вокруг, бывало.
Он стихи читал всегда –
Знал-то их немало...

Он подолгу мог не спать:
Всё мечтал Серёжка,
Как обнимет его мать
(Жива ль после бомбёжки?).

По братишке он скучал
И по кошке Лизке.
Здесь, в лесах, теперь не знал
Ничего о близких...

Так, мечтая у костра,
Бывало так нередко,
Ждал до самого утра
Он солдат с разведки.

Становились с ним добрей
Суровые солдаты,
Вспоминая сыновей,
Жён родных и хаты.

Никогда не был в бою
И в разведке тоже,
Но нашёл же смерть свою
В том лесу Серёжа...

На задание уходил
Наш отряд в то утро.
Нас Серёжка проводил
И был какой-то грустный.

Рёв мотора, словно гром,
В тучах где-то низко
Пролетел, махнув крылом,
Самолёт фашистский.

Взрыв! Всё тьма заволкла.
Накрыло вмиг Серёжку...
Кипела в котелке вода,
В костре пеклась картошка.

Всё было, как и час назад:
Кукушка куковала,
Шумели сосны невпопад
И рябь в реке играла.

Мир вокруг царит давно,
Горе отдаляя,
Но прощальный взгляд его
Помню сквозь года я.

Семён ШЕЛИМОВ,
17 лет, школа № 34

Подвиг танкиста. Артём МОИСЕЕНКО, 9 лет, гимназия № 42.
Педагог Ирина Игошева

После обстрела. Анастасия НАЗАРКИНА, 13 лет, школа № 85.
Педагог Ирина Игошева

Судьбы воинов-победителей

Образы моих родных в письмах с фронта

(Из истории военной родословной нашей семьи)

Военной родословной нашей семьи я заинтересовалась ещё в первом классе, когда учительница попросила меня подготовить плакат, посвящённый Дню Победы.

Из рассказов мамы я знаю, что в нашей семье в Великую Отечественную войну воевали многие родственники как со стороны мамы, так и со стороны отца. Вернуться с фронта посчастливилось прадедушке Сергею Васильевичу Лысенко, а прабабушка Елизавета Павловна Еланцева была военным хирургом в госпитале г. Кемерово.

Не вернулись прапрадедушка Леонтий Романович Есипов, братья моей прабабушки Валентины Игнатьевны Игнатьевой (Булах) – Степан, Михаил и Алексей, а также брат Елизаветы Павловны Еланцевой – Василий Безгин...

Произношу сейчас имена своих родственников, которых я никогда не видела, с которыми никогда не разговаривала, и мысленно обращаюсь к ним: «Спасибо вам, родные мои, за то, что я сейчас живу на этой земле, живу благодаря вам, хоть вы и не знаете о моём существовании».

Я начала задумываться, какими были они, эти родные мои, отдавшие свои жизни за мою будущую жизнь? В семейном архиве сохранились фотографии воевавших родственников, их ордена и медали, благодарственные письма Верховного главнокомандующего... Однако сведений об их фронтовых пути, а также о том, что это были за люди, какими они были по характеру, почти не сохранилось...

По словам бабушки Надежды Сергеевны Игнатьевой (Лысенко), отец её, Сергей Васильевич, никогда не рассказывал дочерям о военном времени. Единственное, что он делал, будучи по профессии киномехаником, каждый год 9 Мая приносил домой проектор и показывал семье и соседям фильм «Сталинградская битва».

Прабабушка Валентина Игнатьевна Булах (мама моего деда), которая умерла совсем недавно, в 2018 году, прожив на свете 90 лет, владела скудной информацией о своих троих погибших братьях. Бывало, рассказывает только: «Братья были призваны в Красную армию, честно служили, писали письма домой, родным приходили благодарности от командиров с их службы, потом почтальон принёс одну за другой «похоронки»... «Жизнь была такая тяжёлая, что не то что рассказывать, вспоминать не хочется! Одни слёзы!!!» – заключала бабуля...

Важнейшим источником, повествующим о военной истории членов моей семьи, являются чудом сохранившиеся письма братьев Булах. Поскольку братья прабабушки погибли на войне совсем молодыми (Степан – в 21 год, Михаилу и Алексею исполнилось по 19 лет), не создав семей, то эти скупые строчки и фото – единственное, что позволяет узнать о них хоть что-то...

Бабушкины братья родились в деревне Кривош Болотнинского района Новосибирской области. До войны получили начальное образование в родной деревне, работали в совхозе. Поочерёдно были призваны на фронт.

Степан выучился на военного лётчика и погиб в бою в 1943 году, похоронен в Курской области. Михаил получил специальность минёра, погиб в 1943 году, похоронен в Харьковской области, на Украине, в братской могиле. Алексей воевал в составе 220-го стрелкового полка 4-й стрелковой

дивизии Белорусского фронта. Умер от ран, полученных в бою, в 1945 году в госпитале, похоронен в г. Треттин, Германия, в братской могиле.

Бабушкина память сохранила скупые воспоминания о братьях: «Много работали. Центральная усадьба совхоза далеко от нас была, 18 километров. Ночевали в домах, где скажут, а утром опять в поле. Степан весёлый был. Всё время над нами подшучивал... Михаил был очень хозяйственный. Когда началась война и Степана призвали, он только и ждал своей повестки. Переживал, как мы без него справимся. Потом маме от командира приходили благодарности. Писали, что Миша очень старательный, добросовестный».

Степан

Михаил

Алексей

Младшего брата Алексея (Лёню) прабабушка выделяет особенно: «После Миши в армию забрали Лёню. Вскоре Миша погиб. Мы надеялись, что с войны вернётся хотя бы Лёня. Весной мы картошку сажали. И тут пришла почтальонка. В один день принесли и похоронку, и посылку из Германии, что отправил нам Лёня... Что было в посылке, я и не помню. Всё в глазах почернело от горя».

Читаем письма братьев к своим родным, заметно, что авторы этих писем – крестьяне. Вот письмо Степана от 26 декабря 1941 года (цитирую с сохранением стиля автора): «*Письмо от известного вашего сына Степана Игнатьевича... Добрый день, здравствуйте, дорогие родители, папаша и мамаша, братишка Миша и Лёня и Ваня, сестрёнка Валя. Шлю я вам свой горячий привет. Во первых строках моего письма я хочу сообщить, что я жив и здоров, и вам желаю всего хорошего в вашей жизни. В настоящее время жизнь моя проходит ничего, только после нашей домашней жизни всё здесь не так. Дисциплина очень крепкая, так что без разрешения командира никуда не пойдешь. Я сильно болею. Пришлось целый месяц полежать в госпитале. Но сейчас ничего, здоров. Только обморозил пальцы на ногах. Я уже сколько посылаю писем отсюда, но не знаю, получаете вы их или нет. Как получите мое письмо, так спишите, как живете, и как Аксинья, и где Миша, и чем он занимается. Пускай всё спишет. Пока до свидания. Передавайте всем поклоны. С. И. Булах».*

Письмо Алексея от 30 сентября 1944 года: «*Хочу сообщить, что я жив и здоров, чего и вам желаю на белом свете. Узнал, что плохая у вас картошка, я не знаю почему. Надо обрабатывать было лучше, пишете, что с гусями плохо, зато пастухов много. Надо тоже смотреть лучше. Ну и это все ничего. Пишите письма. Мне будет веселей. опишите все свои новости... Жду ответа... Булах».*

Читая эти полные тепла по отношению к родственникам строки, понимаешь, что семья Булахов была дружная. Обращения к родным ласковые:

«сестрёнка Валя», «сестрица Аксинья», «братишка Ваня»... Авторы посылают «приветы» и «поклоны» своим дедушке Хуртинову, бабушке Булашке, сватье Анне, «всем родным и знакомым»... Практически в каждом письме Михаил и Алексей интересуются, удалось ли сестре Аксинье, у которой на тот момент уже было четверо детей, купить какую-нибудь скотину.

Однако за этими строками скрыта семейная драма: отец Игнат Иванович Булах, занимавший должность председателя колхоза, был репрессирован в 1937 году, и семья не имела о нём никаких сведений. После ареста главы семейства имущество было отнято. Семью переселили в другой дом, меньший и худший, забрали всю скотину. Все трое его сыновей рано повзрослели и взяли на себя заботу о близких, передавая эстафету друг другу после призыва в армию. В результате из мужчин, после ухода троих взрослых братьев на фронт, в семье остался брат Иван, 1936 года рождения. Именно ему Алексей советовал в письме от 1 апреля 1944 года: «*Ваня, пиши письма, слушай маму. Запряги пару своих воронных да спаси пашенку, да посеи хлеба, да будешь хозяин*». А Ивану было всего восемь лет. Каждый брат в своих письмах пытается заменить Ванюше отца: посылают фотографии,

наказывают не жаловаться, а вести хозяйство как большому, как хозяину... Образ отца, хозяина – самый главный в крестьянской жизни. Заменить хозяина, насколько это возможно, – главная забота членов семьи. При этом во всех письмах братья пишут «дорогие родители», обращаясь не только к матери, но и к исчезнувшему отцу, как будто мысленно здороваются и с ним.

Братья тоскуют по дому, сетуют, что не получают писем, но не жалуются на это, понимая, как много и тяжело родным приходится работать, а тревожатся, все ли дома в порядке. Степан в письме от 7 октября 1942 года пишет: «*Жизнь моя проходит ничего. Одним только плохо, что нет ни от*

кого слуху. Сильно охота узнать, как вы живёте и кто дома. Мишу уже, наверно, взяли в армию, я так предполагаю. Так что дома одна мама. Мамаша, прошу дать мне ответ, с кем вы живёте, а то я сегодня здесь, а завтра дальше, а притом часто вижу вас во сне. Ваня, жду ответа. Дождись карточку».

Михаил 26 января 1943 года беспокоится в письме к Аксинье: «*Дорогая сестра. Я вот пишу письмо, и сердце чувствует, что у вас что-то не в порядке, я ведь каждую ночь вижу плохие сны*».

Ни один брат ничего не пишет о фронтовой жизни, о своём участии в боях. Каждый только коротко сообщает о себе: «*Я жив-здоров, чего и вам желаю в вашей домашней жизни*». На вопросы близких о том, скоро ли кончится война, Степан со свойственным ему юмором отвечает: «*Новостей особых нет. Читайте газеты, вот вам и будут новости*». Алексей вместо рассказа о военной жизни сообщает: «*Плотничал, один день помогал на кухне...*».

Из писем мы узнаём и о характерах братьев, часто улыбаемся над строчками. Степан пишет матери в письме от 4 октября 1942 года: «*Живу я здесь и люблю природой... Мама, я никогда не думал, что я так буду путешествовать по всей России, проехал везде и видел, кто как живёт. Посмотрел всего хорошего и плохого, мне теперь ничего не страшно*». Из письма Степана от 16 октября 1942 года мы узнаём, что после участия в боях он был отправлен «на отдых» и одновременно проходил курсы лётчика: «*Так что скоро буду самостоятельно летать. Хоть сейчас уже каждый день по 3 часа летаю, как называется, тренируюсь. Ну это ещё не достаточно, надо ещё лучше натренироваться*». Спустя неполных четыре месяца Степан погибнет в бою. К сожалению, неизвестно, был ли он в тот момент за штурвалом самолёта.

Брат Михаил был другим. В его письмах сквозит тоска по дому, по домашнему теплу и уюту: «*Из дум не выходит всё домашнее. Сильно скучаю*».

Дорогие родители, сейчас бы мне заплесневелую картошку, и ту не сжувавши бы проглотил».

Практически всё то время, что Михаил проходил первоначальную военную подготовку в городе Бердске, он сильно просил прислать ему табак: *«Здесь табак очень дорогой, 35 рублей стакан. У кого есть табак, тот живет очень хорошо. Есть хлеб – и всё».*

Я спросила прабабушку, была ли выполнена просьба Михаила. В ответ она заплакала: «Я и не помню, посылали ли мы ему что-нибудь. Может, так и не послали. Никто же у нас не курил. Мы этот табак и не сеяли».

А вот рассказ прабабушки о гибели Миши: «Мишин товарищ рассказал, когда вернулся в нашу деревню, что Мишу ранило в живот, он очень мучился и просил его пристрелить, а вот сделал он это или нет, я не знаю. Если сделать такое, то как потом жить?! За что Миша такие мучения принял...»

От брата Алексея сохранилось всего три письма, судя по которым он был коммуникабельным,

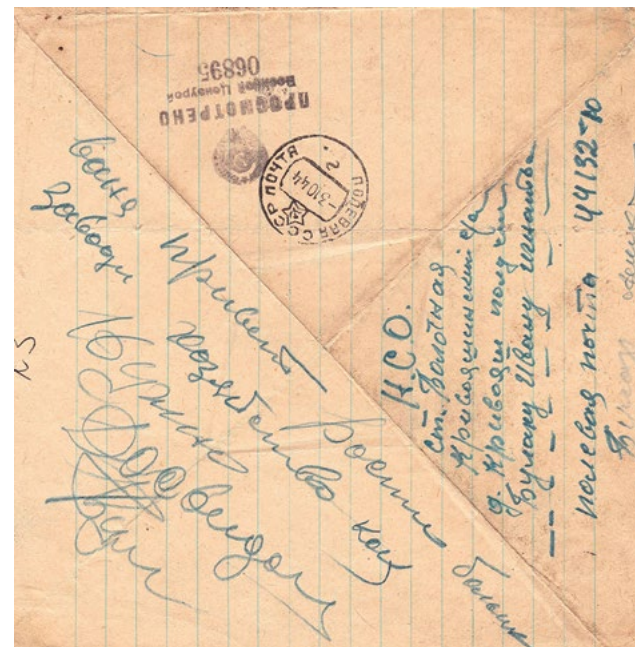
весёлым, обаятельным, душой компании и при этом мастер на все руки.

Братья Булах воевали и погибли за благополучие своих родных и близких, своей малой родины, до которой война не дошла.

Ни в одном из писем нет и намёка на обещания «разбить врага», «отомстить за причинённое горе». Главные ценности для крестьян-сибиряков заключались в семье, родственных узах, непрестанном труде на благополучие семьи, заботе о близком круге родственников и друзей.

Вот так письма дополнили рассказы моей прабабушки о её братьях, а мне помогли полнее воссоздать их образы, я как будто бы познакомилась с ними, пообщалась. Без строчек, сделанных их рукой, это было бы невозможно. Эти письма дополнили наш семейный архив как живые свидетели того сурового времени.

Аня КОНОВАЛОВА, 11 лет, школа № 85,
ДО «Рудничок» Дома детского творчества
Рудничного района г. Кемерово

Судьбы воинов-победителей

Мой прадед – дважды герой

Великая Отечественная Война 1941–1945 годов – самая тяжёлая и кровопролитная война в истории нашего Отечества. В этой войне участвовал мой прадед Григорий Борисович Ремесник. Он прошёл всю войну, с первых её дней, дошёл до Германии, участвовал во многих сражениях... А после войны помогал восстанавливать разрушенную врагом страну, трудился на её процветание. Поэтому для меня он дважды герой.

Григорий Борисович призван на службу в марте 1941 года, было ему тогда 20 лет. Вступил в бой с фашистскими захватчиками уже 24 июня этого же года... В начале войны был партизаном, а в конце войны служил телефонистом. Вернулся с фронта в 1946 году. Прадедущка награждён орденом Красной Звезды, орденом Отечественной войны II степени, медалями «За отвагу», «За освобождение Варшавы», «За победу над Германией в Великой Отечественной войне 1941–1945 гг.», юбилейными медалями...

Вот что я узнаю о начале боевого пути прадеда из его рукописных воспоминаний, хранящихся в городском музее г. Берёзовского Кемеровской области.

«Готовили из нас танкистов, но не успели – помешала война. В бой мы вступили через два дня после её начала. Нас предварительно вооружили: дали на троих одну винтовку, противогаз, бутылки с горючей жидкостью – поджигать немецкие танки – да ещё по гранате. Сказали, что оружие добудем в бою. Уже к концу первой недели боёв было у всех по винтовке, гранаты. Были у нас на вооружении и пулемёты – ручные и станковые, миномёты, пушки 45 мм <...>

Однажды при бомбёжке меня завалило землёй, контузило, товарищи откопали. Матери же послали похоронку. Она отпела меня в церкви и помянула. Вскоре после той бомбёжки во время боя моего товарища в двух шагах от меня взрывом разорвало на части, а я уцелел. Наверное, смерть уже вычеркнула меня из списков живых и не гонялась за мной <...>

В начале войны мы много отступали – бывало, по 75 км в сутки, иногда засыпали на ходу. По три-четыре дня не ели. Однажды уходили от врага по лесам, просёлочным дорогам, а фашисты по центральным дорогам на транспорте нас обознали, и мы оказались в окружении. Отбивались от немцев, пока были боеприпасы <...>

Григорий Борисович Ремесник

Между Гомелем и Могилёвом мы попытались выйти из окружения. С криками «Ура!» с винтовками наперевес пошли в атаку. А фашисты за ручьём спрятались во ржи, встретили нас, подпустив метров на 25, автоматными очередями. По ручью, до которого нас немцы допустили, бежала не вода, а кровь. Днём мы не смогли прорваться. Прошли ночью, вывел нас капитан Еришов...».

А вот что он рассказывает о том, как воевал в партизанском отряде.

«Основная задача партизан – диверсия: подрывать мосты, железнодорожное полотно, пускать под откос немецкие эшелоны с солдатами и техникой, как можно больше. Задача партизан-разведчиков – доставлять сведения о движении немцев по железной дороге и обо всём, что творилось в ближних городах и деревнях. И в бой нам доводилось вступать, когда фашисты пытались нас уничтожить <...> Брали в плен немцев, полицаяв, старост (полицай – это сотрудники фашистских формирований на оккупированной немцами земле, сотрудники вспомогательной полиции, ими, например, становились старосты деревень – предатели, вставшие не службу фашистскому режиму). Сами же старались не попасть в плен фашистам и бандеровцам (украинским националистам, воевавшим на стороне фашистов), так как они с пленными партизанами обращались очень жестоко. Два раза с разведкой попадали в засаду к полицаям, один раз к немцам. Удалось отбиться <...>

В партизанском отряде была у меня лошадь – не лошадь, кляча, одним словом. Однажды мы с товарищами брали полицая. У него по двору бегал жеребец необъезженный, красавец с крутым нравом. Уж как мне захотелось такого себе! Друзья помогли мне его оседлать, а дальше он начал лягаться и понёс – да в сторону немцев. Я не могу с ним справиться, прыгнуть тоже не могу, а уже голоса немцев слышны. Ну, думаю, была не была!.. Всё же смог уломать жеребца! Он мне потом долго и верно служил. Я ему и хлеба приносил, и овса доставал, очень любил. Так он за мной, как собака, на голос ходил <...>

Летом 1943 года перед боями на Курской дуге Гитлер отдал приказ – уничтожить партизан. Против наших трёх партизанских соединений численностью 9 тысяч человек были брошены регулярные вражеские войска, в числе которых было 47 тысяч человек с самолётами, танками, артиллерией. Много партизан в этих боях погибло <...>

27 сентября 1943 года мы встретились с нашей армией. Я стал связистом линейно-кабельной связи на 1-м Украинском фронте».

А вот слова прадеда о конце войны: *«Демобилизовался я в мае 1946 года. С нашего участка на войну брали 40 человек, а вернулись всего 13...».*

Но с победой в войне не заканчиваются подвиги Григория Борисовича. После окончания войны страна возвращалась к мирной жизни. Всё было разрушено, необходимо было строить дома, заводы, фабрики, воспитывать и учить молодое поколение, требовались специалисты разных профессий.

Григорий Борисович ещё до войны, в 1933 году, окончил семь классов и учительские курсы и начал работать учителем начальных классов в деревне. В то время учителями могли оказаться девятилетние и пятнадцатилетние ребята. После демобилизации в 1946 году Григорий Борисович вернулся в свою родную деревню Верхний Кельбес и сначала не думал работать в школе, но его встретил заведующий районным отделом народного образования и попросил хотя бы немного поработать в школе, так как учителей после войны не хватало.

В послевоенное время дети разных возрастов могли учиться в одном классе. Ребята из разных классов начальной школы могли заниматься в одном помещении, то есть в одном кабинете. В школе топили печку ученики, а Григорий Борисович колот дрова. Если в семье росло несколько детей, а обувь была одна на всех, то в школу ходили по очереди. А весной, только сойдёт снег, и вовсе шли босиком по замёрзшим лужам. Учитель в деревне считался очень уважаемым человеком, и его часто избирали депутатом поселкового совета. У Григория Борисовича сохранилось много фотографий с учениками. Даже после того, как он уже не работал в школе, а был на пенсии, к нему в гости приходили благодарные ученики, а работники музеев и школ приглашали на встречу с молодёжью.

Кроме работы в школе, Григорий Борисович трудился по хозяйству: держал скотину, пчёл до глубокой старости.

Мой прадедущка Григорий Борисович Ремесник для меня настоящий Герой не только войны, но и труда. Несмотря на все тяготы и лишения, прадед всегда был порядочным, достойным человеком, сохранил верность своей педагогической профессии. Он был отличным семьянином, со своей женой Зоей Васильевной счастливо прожил более 50 лет, вместе они вырастили троих детей. Умер Григорий Борисович в 1999 году.

В нашей семье хранятся записанные на аудио- и видеоплёнку рассказы прадеда о войне, а в городском музее города Берёзовского – рукопись, написанная им уже в пожилом возрасте, бесценные воспоминания и свидетельства ветерана Великой Отечественной войны.

Арсений РЕМЕСНИК, 12 лет, школа № 35,
ДО «Рудничок» Дома детского творчества
Рудничного района г. Кемерово

Судьбы воинов-победителей

Фронтальная судьба моих родных — известных кузбассовцев

К нашей семье День Победы имеет самое непосредственное отношение. Воевали и мой дедушка, и прадед. Поскольку дедушку своего я знала и помню, то и рассказ свой начну с него.

Мой дедушка Александр Никифорович Инякин родился двенадцатым ребёнком в семье. В возрасте неполных 17 лет на крыше вагона сбежал на войну. Его военной профессией была артиллерия. Служил в 691-м стрелковом полку, который входил в состав 383-й Краснознамённой шахтёрской стрелковой дивизии. Шахтёрской она называлась потому, что формировалась в основном из шахтёров Донбасса. Освобождал Крым, Кавказ, Белоруссию, Польшу и дошёл до Берлина.

Чтобы сражаться в действующей армии, прибавил себе год в паспорте. И в первом же году пребывания на фронте, 1943-м, был ранен: в одном из боёв получил осколочное ранение в позвоночник и контузию головы. Но, едва излечившись, рвался на фронт. В Польше в январе 1945-го снова был тяжело ранен. На этот раз при взрыве мины дедушка получил сквозное ранение шеи с повреждением гортани, голосовых связок и пищевода.

Воевал дедушка героически. Об этом свидетельствуют его многочисленные награды, среди которых самые дорогие — орден Отечественной войны I и II степени, медали: «За боевые заслуги», «За победу над Германией в Великой Отечественной войне 1941–1945 гг.», «За взятие Берлина», «За освобождение Варшавы»... Последней прижизненной его наградой стала юбилейная медаль «65 лет Победы в Великой Отечественной войне 1941–1945 гг.», которую вручили на дому в феврале 2010 года (а умер он в июне того же года).

После окончания войны вернулся к мирной жизни. Получил два высших образования. Окончил Пензенское художественное училище. Но долго работать художником не позволили врачи: из-за контузии головы он мог потерять зрение. Поэтому пришлось избрать другую профессию и получить второе образование: окончил Тогучинский лесотехнический техникум по программе высшего учебного заведения и стал высококлассным специалистом по деревообработке. Эта профессия позволила ему работать на фабрике по выпуску пианино «Кузбасс». Занимался он и народными промыслами. Работал в проектно-конструкторских бюро главным или ведущим конструктором. Ушёл на пенсию в 1986 году. Стаж его трудовой деятельности составляет 41 год.

После войны дедушка отдавал много времени и сил поисковой и исследовательской работе: разыскивал своих однополчан, работал в музеях, архивах, военкоматах, вёл обширную переписку. Много печатался в газетах со своими воспоминаниями о фронтовых годах и товарищах по оружию, охотно встречался со школьниками, юными следопытами, организовывал встречи кемеровчан — бывших освободителей Крыма и Севастополя, Белоруссии.

У нас в городе есть немало свидетельств его деятельности: уличные фонари напротив филармонии изготовлены по его проекту; декоративная вставка в бывшем кафе «Льдинка» (напротив Музыкального театра Кузбасса) — его работа. Занимался дедушка даже акустикой в большом зале нашей филармонии...

На досуге он любил читать книги по истории и философии, изучал религию, но предпочтение

Александр Никифорович Инякин

Михаил Александрович Небогатов

отдавал военным мемуарам. После него осталось множество книг по художественному изобразительному искусству, архитектуре. Дедушка и стихи писал, у нас сохранилось несколько его авторских сборников в электронном виде (книжки свои он раздавал). В основном это военная лирика.

Мне бы хотелось привести одно из его многочисленных стихотворений на тему войны.

БОЙ

*Клацнул пушечный затвор. Содрогнулась пушка.
Перестала куковать за бугром кукушка.
И поднялся дыма столб...*

*Вид кошмарный, броский.
Полетели снизу вверх кирпичи и доски.
А расчёт весь ликовал: с первого снаряда
Он удачно в цель попал, уничтожил гада!
Вслед за залпом в бой пошла славная пехота.
Как солдаты говорят: «Началась работа».*

Дедушки нет с нами почти десять лет, но память о нём в нашей семье жива. Сохранился и его голос: беседа с ним на «Радио Кузбасс» в мае 2005 года. Дедушку своего мы помним и любим, гордимся им. 9 Мая он снова будет с нами в рядах «Бессмертного полка».

Второй мой рассказ — о прадедушке, известном кузбасском поэте Михаиле Александровиче Небогатове, отце нашей бабушки Нины Михайловны Инякиной. Михаил Александрович Небогатов — тоже из многодетной семьи: он был тринадцатым ребёнком. Перед самой войной, 20 апреля 1941 года, призван в Рабоче-крестьянскую Красную армию, а 22 июня началась Великая Отечественная война. Вот как впоследствии напишет прадедушка об этом первом дне войны:

*Я представляю это до сих пор...
Был сладок сон. Тиха была казарма.
Алел восток, и на него в упор
Смотрел фашист с открытого плацдарма.
Смотрел в бинокль, высок, изящен, свеж,
Красив своею статностью спортивной...
Был берег тот не берег, а рубеж,
Простор полей — простор оперативный...
Уже мосты — места для переправ
Для гусениц, колёс, бегущих ног ли...
Мир черепиц, садов, соборных глав —
Всё чётко, близко замерло в бинокле.
Мы спали. И дышалось так легко.
И нам, юнцам, ничто не подсказало,
Что за рекой — совсем недалеко —
Уже война к прыжку ждала сигнала.*

Прадедушка воевал пехотинцем в Смоленской и Ворошиловградской областях. В 1942 году был тяжело ранен и направлен в госпиталь. После выздоровления снова был в бою. Окончив трёхмесячные курсы младших лейтенантов, получил под своё командование взвод ПТР (противотанковых ружей). В 1943 году снова тяжело ранен в кисть правой руки. Повреждение оказалось настолько серьёзным, что пришлось ампутировать пальцы. После лечения в эвакогоспитале грузинского города Боржом-Ликани был демобилизован по ранению и вернулся в Кемерово.

В апреле 1948 года прадедушку представили к награде орденом Красной Звезды. Недавно на сайте Министерства обороны России «Память народа» мы нашли и получили возможность увидеть наградной лист прадедушки. Из этого листа узнали, что до ордена у него была ещё медаль «За победу над Германией в Великой Отечественной войне 1941–1945 гг.».

Михаил Александрович Небогатов был поэтом, и о том, что пережил на войне, он, конечно, писал в стихах. Мне знакомы такие строчки его стихотворения:

*Скажу тебе я по секрету,
Что мне на фронте побывать,
Как человеку и поэту,
Полезно было, чтоб писать
Про жизнь и смерть в бою правдиво.
Я был участником живым
В жестоких битвах, и не диво,
Что человеком стал другим.
Теперь, живя в тылу глубоком,
Трудясь над каждою строкой,
Борюсь за жизнь с коварным роком
Здоровой левою рукой...*

Это стихотворение из письма старшему брату Григорию, который в то время тоже был на фронте...

А вот ещё несколько строчек из стихотворения «Жизнь»:

*Мне будет не совестно
вспомнить про юность.
Она закалялась в дыму и огне.
Не дома сидел, у окна пригорюнясь, —
Я лучшие годы провёл на войне...
Почётно за Родину быть инвалидом.
И если придётся дожить до седин —
Пред этим отцовским заслуженным видом
Лишь крепче обхватит винтовку мой сын...*

По рассказам бабушки, вспоминать о войне прадедушка не любил, но война всё равно нет-нет да появлялась в его стихах-воспоминаниях. В 1985 году, в год 40-летия Великой Победы в кровавой войне с фашистами, у прадедушки появилось стихотворение под названием «Воспоминание солдата», которое стало песней — гимном Победе. Слова эти были написаны на музыку Эдуарда Казакова, друга младшего сына Небогатова — Володи. Прадедушка, к сожалению, так её никогда и не услышал. А в год 70-летия Победы она прозвучала по радио в исполнении солиста нашего Музыкального театра Олега Брылёва под живой оркестр (дирижёр и автор аранжировки Владимир Хвилько) и на историко-краеведческих чтениях в Областной научной библиотеке имени В. Д. Фёдорова в исполнении Евгения Тарасова.

21 марта исполняется уже 30 лет, как не стало моего прадедушки. Я его не знала, но с его стихами знакома. Бабушка пишет книги о нём (одну из них — «Лишь память тронь...» — мы подарили в библиотеку нашей школы), а папа оформляет эти книги красивыми обложками, делает фотоколлажи с сохранением прадедушкиного почерка.

*Полина ОКУНЕВА, 14 лет, школа № 10,
ДО «Рудничок» Дома детского творчества
Рудничного района г. Кемерово*

Литературно-художественное издание

Учредитель: МБОУ ДО «Дом детского творчества
Рудничного района г. Кемерово»
Сайт: dom-deti-tvorchestvo.ru

Редактор Марина ЦЫПКАЙКИНА
Координатор проекта Николай ИГНАТЬЕВ,
ветеран органов МВД

0+

Газета отпечатана в типографии АИ «Кузбассвузиздат».
650991, г. Кемерово, пр. Советский, 60а.
Тел. 8 (3842) 36-36-00. E-mail: 58293469@mail.ru.
Тираж 300 экз. Заказ № 42

Фронтальные письма

«Жив и здоров, чего от души желаю тебе!»

*Жди не меня, а жди победу!
Я возвращусь под мирный кров,
Когда отплатим людоеду
Сполна за пролитую кровь!*

Строки стихотворения, послужившие эпиграфом к этой статье, были написаны летом 1942 года политруком Григорием Павловичем Власовым в письме к своей жене Александре Григорьевне.

До войны Григорий Власов жил в Саратове, работал в райкоме партии и учился в сельхозинституте. В 1941 году в возрасте 31 года, будучи студентом третьего курса, был призван на фронт. Прошёл всю войну, дошёл до Берлина. После войны вернулся в родной Саратов, окончил институт, получив специальность агронома. По распределению из института в 1947 году был направлен в Кемеровскую область и с 1947 по 1954 год служил в МВД по Кемеровской области в подразделении системы исправительных трудовых лагерей г. Маринска, производящих сельскохозяйственную продукцию. С 1954 года был директором совхоза Промышленновского района.

Я узнал об этом человеке благодаря одному из экспонатов музея боевой и трудовой славы ОВД – альбому с письмами Григория Павловича к жене, аккуратно собранными в единую увесистую рукопись. С трепетом перелистываю страницы альбома, рассматриваю открытки военной поры, рукописные строчки...

В течение только одного 1942 года Григорий Павлович отправил своей супруге 98 писем (включая почтовые карточки – открытки), в которых в мельчайших подробностях описывал свой быт, свои впечатления и переживания с фронта. Письма эти вместе с фотографиями – бумажные островки памяти для будущих поколений – были переданы им в музей боевой и трудовой славы ОВД Кемеровской области. Летом прошлого года музей показал эти письма творческому коллективу «Литературного сундука». Мне как корреспонденту они были переданы на изучение, и теперь я хочу поделиться с вами всем тем, что удивило меня при прочтении и вдохновило на написание этой статьи.

Великая Отечественная война поделила страну на две половины – тыл и фронт. Члены каждой семьи оказались по разные стороны. В таких условиях единственной ниточкой, связывающей родных и близких людей, служили письма. Личная переписка, которая оказалась в моих руках, довольно точно передаёт дух, атмосферу того времени. Это не отчёты о ходе войны, силах сторон, не статистика о раненых, больных и убитых. По этим письмам довольно сложно определить, что происходило на фронте, каково было положение дел и насколько серьёзно. По ним нельзя составить хронологию событий войны. Они отражают внутреннее состояние простых людей в тяжёлое суровое время. Мысли этих людей, их заботы, поступки, проблемы, отношения... Читая рукописные строки, начинаешь по-другому воспринимать то время. Оно становится более реальным, более живым. Можно представить себя на месте этого человека и понять, какие трудности приходилось переносить во время войны обычным людям.

На уроках истории, на встречах с ветеранами, при просмотре хроники или художественных фильмов молодёжи показывают всё самое страшное, что есть в войне. Благодаря кинохроникам мы осознаём, что нет ничего более ужасного, чем война. И за всей этой мрачной и страшной картиной, за всеми историями подвигов и проявлением невероятной человеческой воли скрывается множество самых

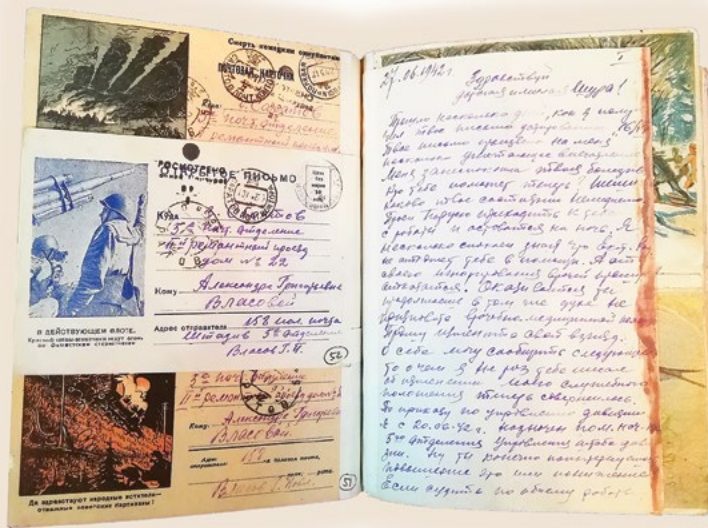

Григорий Павлович Власов

Награждён двумя орденами Красной Звезды, медалями «За боевые заслуги», «За взятие Берлина», «За освобождение Праги», «За победу над Германией в Великой Отечественной войне 1941–1945 гг.»

простых и обыкновенных людей, которые никогда и не знали, и не задумывались о том, способны ли они на подвиг. Они просто делали то, что должны были делать, и верили в общую победу, и были готовы внести свой вклад (часто ценою собственной жизни) для достижения этой победы. Григорий Павлович Власов был именно таким человеком. Он не был героем, он не совершал боевых подвигов, но его работа заключалась в том, чтобы вселять в людей веру и надежду на лучшее, на победу.

С 1941 по 1946 год Григорий Павлович Власов служил в составе 342-й дивизии капитаном внутренней службы в должности политрука и военкома.

Рукописная тетрадь Григория Власова с письмами и почтовыми карточками к жене

Политрук занимался агитационной работой среди солдат, переписывал различные документы, вёл хронику боевых действий, каждый день читал сводки и газетные статьи. Его задачей было поддерживать моральный дух бойцов, вселять веру в победу. Григорий Павлович так описывает результаты своей работы и степень лежащей на нём ответственности: *«После моих докладов, бесед люди имеют повышенное настроение, чувствуется по выражению их взглядов, что вверенные мне для воспитания люди охвачены одним желанием, одним порывом – скорее разгромить врага, и всё это проявляют в своих маленьких делах, обеспечивающих одно большое дело. Это плоды моего труда. Это-то радует меня. Мои люди уважают меня (Шура, не подумай, что я выхваляюсь перед тобой), а это уважение ко многому обязывает меня перед ними и перед своим народом».*

По архивам
музея боевой и трудовой славы
ОВД Кемеровской области

Должность военкома он занял после того, как прежнего военкома убили. Власов был в момент смерти со своим товарищем и в письме описывает, как всё произошло: *«Мы ехали вместе с ним с обозом на одной подводе, и, когда налетел вражеский самолёт и злодейская пуля избрала жертвой нашего военкома, я после этого его роль взял на себя».* В течение 1942 года Власов несколько раз переходил от одной должности к другой, но суть его работы не менялась: *«Так и тянет меня к политработе. Работа мне, конечно, знакомая...».* Конкретно о своих ежедневных обязанностях Власов практически ничего не пишет, военная тайна как-никак... К слову, на каждом письме стоит штамп «Проверено военной цензурой». И этот штамп не был простой формальностью. Каждое письмо, кому бы оно ни было адресовано, проверяли «от и до». Например, можно заметить, что несколько мест в письмах Власова замазано чернилами другого цвета или карандашом так, что нельзя прочитать.

До середины лета 1942 года Григорий Павлович Власов находился в городе Белёв Тульской области: *«Живём и работаем пока в городе Б. на реке Оке».* Стоит отдельно сказать, что бои под Белёвом были самыми ожесточёнными в Тульской области. И хотя освобождён город был 31 декабря 1941 года, многие сёла и деревни близ него находились в оккупации вплоть до середины июля 1943 года. После освобождения города Власов в качестве военкома проводил здесь мобилизацию, беседовал с населением, помогал местным жителям. Например, 2 мая был в освобождённой деревне на штаб-квартире, расположенной в одной местной крестьянской хате. Там он прочитал два доклада по случаю праздника Первомая. Один – в новом подразделении, куда его определили, а другой – на собрании колхозников села. Жизнь его в это время можно было описать двумя состояниями: он либо находился в командировке, либо жил в городе на квартире у хозяйки Анны Алексеевны ещё с тремя офицерами и его товарищами по военной службе. Об этом периоде он пишет так: *«Жизнь и работа протекают пока без перемен...»* Бывало, что такой период «без перемен» затягивался на месяц и более. В это время он и писал свои письма жене и родным, в которых описывал свой быт, успокаивал жену, уверял, что у него всё благополучно. Григорий Павлович так описывает своё житьё в городе: *«Квартира очень хорошая, есть патефон с большим набором пластинок, чисто, уютно, часто хожу в баню, хозяйка на нас четверых готовит и стирает».* Позднее он отдельно напишет жене о своих любимых пластинках, которые они слушают на квартире. Среди этих пластинок: «Пой мне» в исполнении Сергея Лемешева, «Я жду письма» и «Возврата нет» в исполнении Аркадия Погодина.

Я прослушал все три пластинки, и в воображении сразу проявились чёрно-белые кадры старой киноленты... Эти композиции, со свойственным им шумом и оперными голосами исполнителей, проникнуты атмосферой фронтовой романтики тех лет...

В одном из писем к жене он просит, что если упомянутые пластинки окажутся у Моти (вероятно, брата Григория Павловича), то пусть он послушает их и обязательно в той же последовательности, в которой он их перечислил: *«Быть может, в этот час мы будем слушать их в одно время, и ты поймёшь невыразимое в словах внутреннее состояние моего существа...».*

Практически в каждом письме сообщает жене, что он хорошо питается, успокаивает её, даже перечисляет свой рацион. Еду, как он пишет, они с товарищами покупают на зарплату. Для меня стало

большим открытием, что военнослужащим платили деньги! До сих пор я думал, что люди защищали свою страну просто потому, что должны были, а кормили и одевали их бесплатно... Конечно, я не хочу сказать, что военнослужащие выполняли свои служебные обязанности за деньги, но в моих представлениях о том времени фактор денег как-то в принципе отсутствовал... Позднее, когда Власова назначают на должность начальника 5-го отделения управления штаба дивизии, он приводит свои доходы в письме. 1 082 рубля – общая зарплата в месяц. Из них по 500 рублей в месяц он отправляет Шуре – жене, 85 рублей – заём, 28 рублей – однодневный заработок в Фонд обороны, 32 рубля – членские взносы ВКП(б), 250 рублей – ежемесячные переводы родственникам. Итого у него остаётся примерно 162 рубля на личные расходы (продукты, табак, конверты, спички, за стирку белья). Один раз сообщил о покупке нового костюма, рубахи и брюк в военторге. Денег долго у себя не держал, а регулярно высылал их жене, своим родителям, родственникам. Жене рекомендует тратить их на еду, потому что здоровье дороже всего, и ставит перед ней «стратегическую» задачу набрать веса к лету. А вот строки, касающиеся покупки пальто своей жене: «Если ты его (пальто) истрепала, так не стоит об этом жалеть. Купим другое». Так просто люди говорят о покупке каких-то вещей... Но жизнь есть жизнь даже и во время войны.

В середине июня 1942 года – новое назначение, а вместе с ним переезд в поле, в блиндажи: «Удобства, конечно, будут другие, но не создавать же нам домашние условия жизни в момент, когда зверь ещё жив и не добит <...> Внутри блиндажа прохладно и сыро, моемся в реке, в трёх километрах от укреплений». Он теперь «не сам себе хозяин», а подчинённый начальника, причём однофамильца. С 5 июля начинает вести дневник из блиндажа, потому как писать большие письма там не получается. Этот дневник представляет собой набор из кусочков бумаги, испи-санных с двух сторон, напоминающих блокнотные листочки. В дневнике Григорий Власов описывает свою импровизированную кровать: «Беру крышку стола, укладываю её на стул и табурет, настилаю плащ-палатку и грубо набитую соломой подушку кладу под голову, настилаю тюфячной наволочкой, и постель готова». А следом – описание боя, произошедшего наутро после первой ночи, проведённой на этой «кровать»: «В 4 часа орудийные выстрелы разбудили. Они возвестили начало подготовки к наступлению. Через 20–25 минут на линии фронта над фашистской обороной стоит сильнейший дым. Активно действует авиация, особенно штурмовая. Бьют наши «катюши». Земля стонет, и воздух наполнен гулом. Выбегаем из оврага, где мы расположились в блиндаже, и наблюдаем, что творится на горизонте в 3–4 км от нас. Это что-то непостижимое уму. После подготовки пехота пошла в наступление. Враг начал с обеда обстреливать наш овраг. Снаряды рвутся вблизи наших блиндажей. Осколки летят через голову с визгом и шумом. Всё это как-то не страшно. Или уже привыкли, или сердце зачерствело... И не жаль становится себя». В этот момент он думает о своей жене: что её беспокоит и о чём тревожится сейчас она?.. Спать часто приходилось под грохот орудийных выстрелов. «С утра вражеская авиация летала над нашими коммуникациями. Вчера я лично находился под бомбёжкой вражеской авиации. Удивительно, как остался жив и невредим. Осколки летели мимо тела, головы. Спасла земля-мать, на которой я в это время был».

После ожесточённых боёв и перестрелок офицерский состав собирается для допроса пленных. Григорий описывает отношение к пленному немцу: «Солдат – зверь, мерзость. Он вызывает отвращение не только у меня, но и у всех присутствующих. Оправданная ненависть заполняет мою душу. Да что мою? Всех нас». Из слов пленного заключили, что более всего немцы боятся «катюш», «Сталинского града», как они их называют.

Когда бои прекращались, работа Григория заключалась в объезде дивизии, выяснении положения частей и распределении обязанностей. Предоставляет статистику: 18 сбитых самолётов за 10 дней.

14 октября 1942 года Григорий сообщает о переходе на новую работу – помощником начальника планового отдела управления тыла дивизии. Снова переезд – в отстроенную в лесу землянку, где единственным источником света была коптилка. Это такая «консервная банка с двумя свечами». Иногда приходилось жить в палатках...

Находясь вдалеке от дома, Власов не упускает случая поздравить жену с днём рождения и высылает праздничную посылку с поздравительным письмом, в котором искренне и очень тепло поздравляет свою любимую. Письма Власова наполнены нежностью и заботой о своей жене. Но женой он называет её крайне редко – говорит, что «хоть ты мне и жена, а всё-таки самый близкий и лучший друг». Обращается к ней ласково, называя Шурочкой, Шурёнком или котиком. На вопросы

жены, в чём он нуждается, отвечает, что всё у него есть и ничего ему больше не надо, кроме как снова увидеть, обнять и поцеловать свою милую. В одном из писем он приводит такое образное сопоставление: «Я борюсь с врагом здесь, на фронте. А ты – в тылу помогаешь мне. И хоть мы далеко друг от друга, ты и фронт едины!» По-дружески ругает её за меланхоличный тон в письмах и, наоборот, хвалит, если она находит в себе силы жить и общаться со своими друзьями. Иногда он поучает её. Консультирует в вопросе выбора друзей и подруг, но при этом говорит, что не хочет давать нравовучения и надеется, что она сама выберет подруг по себе, «совесть которых чиста перед близкими друзьями, находящимися по призыву МАТЕРИ-РОДИНЫ на широких просторах поля битвы с врагом». Волнуется о её здоровье и рекомендует не пренебрегать врачебными советами. Много пишет о том, как сильно скучает, как ждёт момента их встречи, как верит в их чистую дружбу. Фотография любимой в левом кармане под гимнастёркой напоминает ему о том дне, когда они расстались: «Мне ясно в памяти то раннее утро, когда я с котомкой на плечах вышел от тебя, и как ты скрылась за калитку, просив последний свой печальный взгляд на моё помахивание рукой. Мы тогда ещё не думали, что до ухода на фронт больше не встретимся. Да, я помню те ночи последние, проведённые вместе с тобой, и они так ясно встают в моей памяти. Мысленно я их провожу вместе с тобой вновь». Он пишет свои письма ночью после того, как сделает всю работу, когда все его товарищи уже давно уснули и его тоже клонит в сон. Рядом слышны разрывы снарядов и бесконечная непрекращающаяся стрельба. В любой момент может попасть снаряд и в их дом, но он не боится этого... «В комнате тихо – все временно уgomонились спать (нужно вставать в 3–4 часа ночи). Морозная, лунная ночь... Тихо, и эту тишину изредка нарушает одиночный выстрел нашего орудия, это наши артиллеристы посылают

«гостинец» фрицам. Сегодня на нашем участке фронта победа. Занято несколько населённых пунктов, и враг отступает на запад...». А наутро: «В нашем прифронтовом городке оживление. Жители, гордо подняв головы, спешат по своим делам, бойцы оживлённо беседуют. Радостное волнение охватило и моё существо, и этой нашей радости общей не описать в словах на бумаге. Чтоб её познать, почувствовать, надо быть здесь, но если нам радостно, то, конечно, радость и Вам всем, труженикам тыла».

В своих письмах Власов частенько уходит в лирические отступления и пишет что-то вроде художественных зарисовок, описывая природу и размышляя о войне и жизни, иногда получают небольшие рассказы, в которых мы наблюдаем воздушные сражения и трагическую гибель наших бойцов: «В кирпичных стенах нашей квартиры чисто и уютно, прохладно, а во дворе тихий летний день, на небе ни одного облачка. Это удивительный день после дождливых, которые так нам надоели. Из окна я вижу зелёные деревья (и как только они уцелели!), дальше небольшая, но бурная, с обрывистыми берегами, речушка, а там луг со своим зелёным ковром... На минуту отвлекаюсь ото всего, подумаешь, что и войны-то нет никакой. Колхозники недавно освобождённой деревни (где мы пребываем теперь), работают в огородах. Но... вот звук немецкого самолёта с одной стороны, вот рёв моторов наших ястребов им навстречу... Короткая воздушная схватка. Один самолёт, охваченный пламенем, кубарем падает на землю. Один чёрный ворон, сеющий смерть среди нас, бесславно погиб. За ним второй... Но вот неладно что-то с нашим самолётом, замирает сердце, невольно среди наблюдавших вырываются слова: «Неужели лётчик, сталинский сокол, погибнет?». Лётчик умер на своей земле, среди товарищей, окружавших его... Он, трижды раненный, в горячку взял крыло самолёта и хотел нести машину, которую ему дала родина-мать, и не выдержал, умерев, но не оставшись побеждённым. Идёт война, кровопролитная, жестокая...<...>

Настали ясные солнечные дни. Тепло. Зеленеет трава. Природа радуется моё сердце. Эти поля и холмы, леса и кустарники, безбрежное небо и чистый воздух – всё это наше родное, и никогда чужеземцу не владеть этими красотами! Они только нам будут сиять своими яркими цветами, и соловьи будут издавать в Брянских лесах свои трели только для нас». Словно предугадывая упрёк своей жены, объясняет, что и на войне находится место поэзии и вдохновению. «Вдохновение, – пишет Власов, – исходит из правоты, из справедливости борьбы, которую мы ведём. Вдохновение исходит из нашей победы».

Каждое своё письмо к жене Власов начинает всегда одними словами: «Жив и здоров, чего тебе от всей души и всего сердца желаю». И заканчивает всегда одними словами: «Будь здорова! Крепко-крепко целую и остаюсь всегда твой. Гриша». Пожалуй, это те самые главные слова, которые хотела бы услышать каждая женщина от своего Героя на фронте. Пожалуй, именно в них заключалась и надежда, и вера, и любовь. Они придавали силы жить дальше, работать и не опускать руки, как бы тяжело ни приходилось. И вот она, награда за все перенесённые тяготы, – долгожданная Победа. Читаем строки из последнего письма, написанного из Германии: «Вот она, наконец-то, проклятая немецкая земля! Все немцы наконец почувствуют на своей шкуре, что значит война. Народ Германии начал расплачиваться за все злодеяния своей армии – губителей, палачей, которые возымили себя господами мира... Не быть им господами! А сколько освобождено русских из немецкого рабства!.. Трогательными бывают эти встречи...»

Григорий БЕЛОУСОВ, 17 лет,
Кемеровский городской классический лицей,
ДО «Рудничок» Дома детского творчества
Рудничного района г. Кемерово